

Современный регионализм и мировая политика

Теоретическое содержание регионализма

Юрий Царикаев

Предваряя рассмотрение регионализма и процесса, имеющего и международное, и российское измерение, необходимо более подробно уточнить определение самого понятия «регион» и его трактовку с точки зрения общенациональной методологии вообще и экономической науки, в частности. Для того чтобы совокупность государств, представляющая собой некую общность, стала «регионом», необходимо наличие всех или части следующих признаков:

- общность исторических судеб;
- наличие свойственных только этой группе особенностей культуры (материальной и духовной);
- географическое единство территории; сходный тип экономики;

– совместная работа в региональных международных организациях.

Как правило, именно этот подход присутствует и в зарубежной литературе.

Эндрю Хюрелл указывает, что, во-первых, «регион – это естественный, органический принцип территориальной организации социальных, политических, экономических и культурных аспектов жизнедеятельности человеческих сообществ. В этом контексте регионализм анализируется в таких категориях, как социальная сплоченность этнических, расовых и языковых групп, проживающих совместно; экономическая взаимодополняемость тех хозяйственных и промышленных единиц, которые работают в рамках данной территории; совместимость общих ценностей, связанных с культурой, религией, историческими традициями; политическая солидарность¹.

ЦАРИКАЕВ Юрий Дзанхотович – кандидат политических наук, заместитель начальника Управления ФНС России по Московской области. E-mail: u50@r50.nalog.ru

Ключевые слова: новый регионализм, глобализация, Европейский союз, интеграция, geopolитика, международная политика.

Такие характеристики явно носят внутренний характер, относятся к региону как части национального государства и экономике региона как части национальной экономики. В этом случае развитие страны органически связывается с решением ряда региональных социально-экономических проблем, в частности с регулированием структуры экономики и решением конкретных социальных задач при учете природных, экономических и национальных особенностей развития отдельных регионов. Центральным ядром любого региона (даже если он подобен стране) является его производственная специализация, целевая ориентация на решение «технических задач». В группе определений, подчеркивающих экономическую или производственную специфику части территории, необходимо выделить несколько наиболее значимых.

В «Основных положениях региональной политики в Российской Федерации» под регионом понимается «часть территории Российской Федерации, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий. Регион может совпадать с границами территории субъекта Российской Федерации либо объединять территории нескольких субъектов Российской Федерации»².

Таким образом, эту группу определений можно считать общетеоретиче-

ской. Здесь главный фактор определения региона – соответствие границ региона той или иной единице территориально-политического устройства. Понятие «регион» характеризует определенный социально-экономический организм, структура которого должна обеспечить повышение эффективности использования общественных фондов потребления, развития социальной и производственной инфраструктур. При этом возможно, хотя и необязательно, отождествление региона с административной структурой.

Признано, что при определении понятия региона возможна и опора на его международную специализацию, участие в международном разделении труда.

«Каждая страна в отдельности также представляет собой определенный регион с точки зрения мирового сообщества»³.

Таким образом, понятие регион относится к универсальным категориям обществоведения.

Интегративные возможности данного термина позволяют не только отнести его к ряду наук, но и связывать эти науки, трансформируя их компоненты в единую систему региональных исследований. При этом регион – ключевое понятие региональной экономики. Внимание к территориальному аспекту в случае с региональной экономикой – это основа методологического подхода.

Процессы глобализации и регионализм

В характеристиках процессов глобализации можно проследить наличие взаимосвязей между глобализацией и регионализмом. Поскольку государства современного мира различаются по масштабам и уровню социально-экономического развития, можно предположить, что результаты воздействия глобализации на отдельные страны и группы стран не одинаковы. Более

того, в крупных странах тенденция глобализации вызывает неодинаковые последствия в различных регионах. Еще до глобализации и интернационализации общественных отношений на планетарном уровне наблюдалась интернационализация общественных связей на региональном уровне, получившая название «регионализации». Регионализация выражается в сближении

группы близко расположенных стран с возможным их объединением в отдельную группу Европейского союза.

На уровне ЕС эта закономерность проявляется через деятельность территориальных, субнациональных акторов, «...которые надеются укрепить свою автономию или, по крайней мере, получить право на представительство и оказание политического влияния в европейских делах.

В последние годы изменение в их пользу соответствующих правил было очевидно. Регионы (а затем и муниципальные образования) получили признание в качестве соответствующих политических единиц.

Сначала их признание ограничивалось особой сферой политики, а именно структурной политикой ЕС. Но сегодня представительство территориальных коллективных лиц в отдельных государствах-членах стало общим принципом и получило институционализацию в Комитете регионов»⁴.

Отметим, что «структурная политика ЕС» – это как раз и есть движение финансовых потоков между регионами и отраслями стран Евросоюза.

Окончание холодной войны придало большой импульс углублению интеграции мировой экономики, усилинию ее наднациональных институтов. Процессы глобализации и регионализации фактически становятся, «во-первых, взаимно сопряженными и, во-вторых, политически мотивированными»⁵. На более ранних этапах этот процесс наблюдался преимущественно в федеративных государствах. В конце 90-х годов децентрализация становится реальностью и для унитарных государств. Это выражается в повышении роли местных органов власти, которым передается все больше полномочий как во внутригосударственных делах, так и в сфере международной деятельности. Властные полномочия формируются на новых уровнях и постепенно становятся весьма значимым

фактором. Однако и традиционный уровень – государственный еще нигде не исчез (даже в системе принятия экономических решений в Европейском союзе).

Возникает вопрос, является ли регионализм «побочным продуктом» глобализации, связанным с объективной неоднородностью экономического пространства как в межстрановом измерении, так и в контексте государств или это самостоятельное явление?

Историк и политолог Ф.Фукуяма пишет: «Экономические силы ранее породили национализм, заменяя класс национальными барьерами, создавая централистское гомогенизированное в языковом плане сообщество. Те же самые экономические силы ведут к устраниению национальных барьеров путем сформирования интегрированного мирового рынка»⁶.

Эта позиция разделяется и рядом российских экспертов, рассматривающих регионализацию как своего рода глобализацию в ограниченных масштабах⁷.

Представляется, что однозначного ответа на вопрос о соотношении и взаимовлиянии процессов глобализации и регионализации нет.

Во-первых, и глобализация, и регионализация имеют как экономическое, так и политическое измерения. Унификация экономического пространства является содержанием не только глобализации, но она не противоречит и современной регионализации.

«Во-первых, в то время как старый локализм был «подчиненным», новый является результатом свободной воли и осознанного выбора; старый был «естественным и необходимым», новый – добровольный и международный. Во-вторых, старый локализм стремился минимизировать контакты с внешней средой, держать свои границы прочно закрытыми, новый же стремится к установлению взаимоотношений с остальным миром»⁸.

При этом сохраняется дифференциация.

Постепенное преодоление барьеров между государствами в политической, экономической, социальной и даже валютной сферах приводит к сравнительному ослаблению структуры государства как способа организации политики.

ческого пространства. Происходит коренное изменение понятий «суверенитет» и «территориальность». В результате усиливаются позиции регионов относительно государств, возросшее стремление занять достойное место уже не в рамках одной страны, а более широкой общности.

Регионализм как тенденция мирового развития

И так, после окончания холодной войны сложились предпосылки появления качественно нового типа общности – **трансграничного региона**, причем он мог одновременно включать в себя в качестве акторов как государства, так и отдельные земли государств, что подчеркивает гетерогенность трансграничного региона в плане составных частей.

При этом важнейшим компонентом трансграничного региона выступают сети многочисленных каналов и связей между этими акторами. Допускаются связи как между однотипными акторами, так и между акторами разных уровней (субрегион – государство).

Необходимо понимать, что, говоря о субрегиональных связях, каналах и сетях, следует видеть связь как между этими субрегионами в целом, так и между отдельными фирмами, образовательными учреждениями, неправительственными организациями, то есть теми, кто наполняет субрегиональное сотрудничество конкретным содержанием.

Существование подобных трансграничных регионов с нечеткими и часто изменяющимися границами в условиях bipolarного мира было затруднено, так как государства являлись единственными участниками международных отношений, и регионы (особенно на начальном этапе) основывались на межгосударственном (межправительственном) взаимодействии.

Регион можно считать реально существующим, если он формирует организационную основу для экономики. В самом общем виде можно предположить, что экономический регионализм представляет собой совокупность процессов воспроизводства, базирующихся на специфике территориальной структуры экономики, культурных форм, природных и трудовых ресурсов.

Регионализм как тенденция мирового развития имеет две ипостаси.

Изначально следует учитывать некоторые различия и специфику регионализма в России, проявляющиеся в условиях переходной экономики и территориальных масштабов нашей страны. С одной стороны, далеко не все признаки регионализма проявляются в России, а с другой – наша страна объективно влияет на регионализм, вкладывая в это понятие особый смысл.

Сегодня регион фактически признанный элемент системы международных экономических отношений, которая складывается в крупных политико-географических зонах. Подобное понимание региона политологами в современной научной литературе становится все более употребимым⁹.

Усиление роли регионов в современном мире дает основание говорить о возможности появления в их лице новых политico-территориальных образований и становления их как субъект-

тов региональной экономической политики и международных отношений.

Особенностью формирования регионов является их трансграничная сущность или, по крайней мере, необязательность принадлежности к территории одного государства. Но все это не отрицает сохраняющегося влияния административно-территориального (территориально-политического) деления конкретного государства. Регион может обладать свойством пограничности, но не быть включенным в формирование трансграничной общности. При этом для небольших государств не наблюдается четкого разделения пограничных функций в пространстве, так как основная часть территории страны рассматривается как пограничная зона.

Таким образом, образование региона представляет собой абсолютное преобладание процессов автономизации и дезинтеграции социально-территориальных общностей различного уровня. Территориальные субъекты обособляются от уже сложившихся структур взаимоотношениями, которые по тем или иным причинам перестают удовлетворять их интересам. В определенной степени происходит переориентация с внутренних связей на внешние. В современных условиях, когда основной формой территориальной организации общества является государство, можно говорить об обособлении субъектов от сложившихся государственных структур, выражющееся в децентрализации власти внутри государства.

Одновременно происходит интеграция с другими или теми же субъектами на новой основе и создание новых структур «негосударственного образца». Объединение субъектов в регионы происходит по принципу «взаимного притяжения». Факторами, обусловливающими притяжение региональных субъектов, являются:

- экономические выгоды, получаемые от взаимного сотрудничества;
- необходимость политического объединения для достижения поставленных задач;
- идентичность, которая может выражаться в объединении по национальному признаку;
- общая история или ее ключевые элементы;
- географический фактор, на основе которого происходит объединение территориальных субъектов в регион.

Наиболее сильным фактором регионализма является экономический. Именно территориальное разделение труда, формирование экономических рынков, торговля всех уровней и типов, свободное движение капитала, трудовых ресурсов и товаров, интересы хозяйствующих субъектов могут обеспечить экономическую заинтересованность территориальных элит в развитии регионализма.

Преодолеть достаточно сильное влияние фактора государственной принадлежности территории и имеющееся административно-территориальное деление можно лишь на основе четко сформулированного экономического интереса. Впрочем, и в условиях глобализации формирование экономических рынков, торговые и инвестиционные потоки и интересы компаний могут не совпадать с государственной территорией и имеющимся административно-территориальным делением. Именно так складываются предпосылки для регионализма на основе общих для группы территориальных субъектов экономических интересов.

Таким образом, можно выделить две взаимосвязанные формы регионализма: внутригосударственную и международную.

В первом случае имеет место процесс формирования внутригосударственных регионов, когда происходит

объединение субъектов внутри государственной территории. Во втором случае речь идет о важной тенденции мирового развития.

Выход территориальных субъектов и регионов на международный уровень обусловил появление *формы международного регионализма*.

Межгосударственный регионализм рассматривают с различных точек зрения.

Как правило, его расценивают как элемент модернизации и прогресса. При этом регионализм часто признается угрозой государству, несущую опасность фрагментации, сепаратизма. Фактически регионализм отличается и по характеру, и по силе, и невозможно создать единственную модель (или теорию), объясняющую все варианты.

Существующие в современном мире транснациональные регионы формируются, прежде всего, на экономической основе. Как правило, это своеобразные индустриальные, торговые и финансовые коридоры, системы осуществления транзакций, связывающие ведущие индустриальные центры. Каркасом формирования транснационального региона является некая система экономических взаимосвязей, выгодных участникам региона.

Сотрудники Гамбургского института экономических исследований, рассматривая влияние западноевропейской, североамериканской и азиатско-тихоокеанской интеграции на развитие мировой торговли, показывают, что уже в начале 90-х годов на долю европейского региона приходилось 32% мирового производства, американского – 30%, азиатско-тихоокеанского – 23%¹⁰.

Таким образом, еще до «проявления» экономических последствий распада социалистической системы три макрорегиона охватывали 85% мирового производства.

Особенностью современного экономического регионализма является то,

что большинство экспертов не считает региональную интеграцию альтернативой мировому рынку в целом. Региональные группировки, даже такие мощные, как ЕС, с экономической точки зрения являются лишь объединениями, призванными совместно защищать свои рынки и завоевывать чужие. Региональная интеграция не может эффективно препятствовать дальнейшему развитию мировой торговли и ее либерализации. Процесс регулирования торговых отношений между интеграционными блоками замкнут на международные универсальные структуры (Всемирная торговая организация – ВТО, Международный валютный фонд – МВФ и Международный банк реконструкции и развития – МБРР).

Итак, усиление регионализация в современном мире на первый взгляд противоречит тенденции глобализации. Тем не менее, глобализация и регионализация – понятия взаимосвязанные. Одновременное существование тенденций регионализма и глобализации в современном мире и их взаимозависимость приводят к ослаблению роли государства. Эффект децентрализации при этом может рассматриваться как следствие глобализации и регионализации¹¹.

Ведущими акторами мировой финансовой системы остались государства, но усилилась роль региональных группировок, международных организаций и транснациональных корпораций, способных оказывать существенное влияние на мировые финансовые рынки. Однако неравномерное экономическое развитие стран и конкуренция между ними не исчезли, глобализация даже усилила этот процесс.

Новый регионализм, развивающийся как современная версия многополярности, действительно оказывает влияние на привычную роль государства. Это изменение на первый взгляд мож-

но определить как уменьшение роли государства. На самом же деле современное государство просто модифицирует рычаги управления экономикой.

К примеру, механизм принятия решений финским государством в области приграничного сотрудничества частично «переехал» в штаб-квартиру ЕС, но при этом комиссия европейских сообществ стала соответственно механизмом государственного воздействия на экономику.

Механизмы региональной политики пространственно разобщены, но функционально едины. Именно государство сыграло важную роль в формировании открытой экономики: оно взяло на себя функции стимулирования экспортных производств, поощряя вывоз товаров и услуг, содействуя кооперации с зарубежными фирмами, развитию внешнеэкономических связей. Создана прочная правовая база, облегчившая приток внешних инвестиций, технологий, рабочей силы, информации. В результате единство рынка подтверждается финансовыми операторами по обменным курсам, облигациям, акциям. Сохранение роли государства аргументируется и интересами экономической безопасности.

К. Курц – экс-президент Американской политологической ассоциации в своей статье «Глобализация и американская мощь» отметил: «Государства выполняют жизненно важные политические, социальные и экономические функции, и ни одна другая организация не соперничает с ними в этом

отношении... Мы не должны задаваться вопросом о том, что случится с обществом и экономикой, когда государство начнет отмирать, поскольку мы имеем на этот счет слишком много примеров. Наиболее очевидным является Китай в 1920-х и 1930-х годах и многие африканские государства после обретения ими независимости, а также в настоящее время постсоветская Россия. Чем менее достаточным является государство, тем более вероятно, что оно распадется на составные части или окажется неспособным адаптироваться к транснациональным переменам. Вызовы меняются, но государства выдерживают»¹².

Приведенный тезис может быть отнесен и к России 90-х годов XX в.

Глобализация ведет к превращению экономики мира в глобальную экономику¹³.

На сегодняшний день глобальная экономика не равнозначна экономике всей Земли. Глобальная экономика не равна мировой экономике и не охватывает все экономические процессы на Земле, она не включает в себя все территории и всех людей с их деятельностью, хотя и непосредственно или опосредованно влияет на уровень жизни всего человечества.

Глобализация как тенденция распространяет свое влияние на весь мир, но даже сегодня существуют автономные экономики отдельных стран, отраслей и регионов. Именно здесь скрыты дополнительные движущие силы регионализации.

Новый регионализм как возможность

Указанная версия была рассмотрена на Майклом Китингом – профессором политических и социальных наук, Институт Европейского университета (г. Флоренция, Италия). Она была подготовлена для обсуждения на международном симпозиуме «Взгляд вперед: Россия в XXI веке», организо-

ванном Обществом Альфреда Херрхазена – Международный форум *Deutsche Bank*, Советом по внешней и оборонной политике РФ и исследовательской организацией *Policy Network*.

Послевоенное западноевропейское национальное государство воплощает в себе многовековой процесс интегра-

ции социальных, культурных, экономических и политических систем. Затем оно было экспортировано в остальные страны мира в качестве модели – впрочем, трудной для подражания в иных условиях. Более того, в последние годы ее жизнеспособность подвергается сомнению даже на родине.

Европейское национальное государство, считают эксперты, с момента своего зарождения отличалось твердо установленными границами и сильной властью, способной осуществлять масштабное вмешательство в социально-экономическую сферу. Будучи суверенным и внутри, и вовне, оно выступало главным действующим лицом международных отношений.

Регионы могут быть экономическими, культурными, политическими пространствами либо пространствами социальной солидарности. Зачастую эти понятия совпадают, создавая тем самым устойчивое ощущение территории. Иногда регионы, значимые экономически, нерелевантны в культурном отношении. В ряде случаев центром активности может быть весь регион, в других – только крупный город или город-регион¹⁴.

Регионы наращивают экспансию вне государства, ставя перед собой амбициозные экономические, культурные и политические задачи. Трансграничное сотрудничество расширяется по мере того, как территории с общими экономическими или культурными интересами совместно решают возникающие проблемы, либо объединяют имеющиеся у каждой из них возможности.

Поощряя эти процессы, Евросоюз разработал специальные программы. Регионы участвуют в дипломатии нового типа, устанавливая связи с другими регионами, городами и даже отдельными странами во всем мире. При этом они не склонны имитировать го-

сударство с его традиционной внешней политикой, но используют зарубежные связи для достижения внутренних экономических и культурных целей.

Новый регионализм вызывает у многих озабоченность. Регионы становятся менее управляемы в рамках национальных экономик, имея все стимулы конкурировать с государством на европейском и мировом рынках, особенно в том, что касается привлечения инвестиций и высокотехнологичной продукции. Богатые регионы жалуются на необходимость делиться с более бедными, что, в частности, можно наблюдать в Бельгии, Германии, Испании и Италии.

Упор на конкурентоспособность и необходимость привлечения инвесторов подрывает принципы социальной солидарности. Европейский союз ввел в действие собственную региональную политику, дабы помочь более отсталым регионам удержаться на едином рынке. Но выделяемые средства несопоставимы с инвестиционными потоками современной экономики.

В то же время новый регионализм способен решать проблемы национального и культурного многообразия. Теперь, когда прежняя модель национального государства испытывает серьезные трудности, она становится менее привлекательной для меньшинств, стремящихся к отделению.

Под сомнение поставлены даже классические сферы компетенции, прежде являвшиеся неотъемлемыми атрибутами государственности. У стран еврозоны больше нет собственных валют или валютных политик, а их макроэкономическая и налоговая деятельность серьезно ограничивается. В ЕС и НАТО вопросы обороны находятся в сфере коллективной ответственности, а защита границ регулируется общеевропейскими нормами.

Проводником социальной солидарности все еще выступает государство, но на местном и региональном уровнях, особенно там, где сложились общее самосознание и история, возникают сообщества, основанные на идеи солидарности. Вследствие этого многие движения за нации без государства и национальные меньшинства отка-зались от политики сепаратизма и ирредентизма. Вместо этого они сосредо-точились на возможностях, которые открылись перед ними благодаря новому мировому и континентальному по-рядку.

Европейская интеграция способствовала этому по мере развития идеи разделения власти и суверенитета. Согласно «постсуверенному» подходу, сама концепция суверенитета в совре-менных условиях трансформировалась настолько, что отныне она не только относится к государству, но и имеет наднациональное и внутригосудар-ственное измерения.

Подобные идеиозвучны традициям, сложившимся во многих частях Европы, таких, как примеру, как Шотландия или исторические области Испании, где никогда до конца не мирились с абсолютным государ-ственным суверенитетом.

Корни данной идеологии можно про-следить также в Центральной и Восточной Европе с их богатой имперской традицией, которая лишь сравнительно недавно уступила место модели национального госу-дарства.

Таковы положительные стороны регионализации, но в целом перспективы нельзя назвать исключительно радужными.

Западноевропейские государства во многом приняли территориальный плюрализм, однако им до сих пор претит мысль о том, что содержание суверенитета изменилось и суверенитетом надо делиться. Народы Центральной и Восточной Европы, лишь недавно вновь добившиеся независимости, еще менее склонны усту-пить даже ее малую толику, хотя реальную власть они постепенно теряют.

Нормы, касающиеся прав национальных меньшинств в Европе, часто применя-ются непоследовательно. Существует тенденция редуцировать их к правам челове-ка, игнорируя права групп. И западноевропейские нации, до сих пор рас-

Переводя решение ключевых вопро-сов на наднациональный уровень, Ев-ропа способствовала росту асимметрии внутри государств. Ведь в то время как удовлетворяются требования некоторых территорий на независимое разви-тие, другие довольствуются статусом автономных регионов либо вовсе не претендуют на самостоятельность.

Наиболее яркий пример – Соединенное Королевство с его разнообразием законо-дательств Англии, Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии.

Укрепление прав национальных меньшинств стараниями Европейского союза, Совета Европы и ОБСЕ – вер-ный признак того, что меньшинства обес-печат защиту и признание своих культур, не прибегая к изменениям гра-ниц.

В интересах культурного и нацио-нального плюрализма было переос-мыслено и само понятие либеральной демократии. Гражданская принадлеж-ность уже не единообразна во всех час-тях государства, как это должно быть в соотвествии с концепциями «якобин-ства» или централизма. Она, напротив, принимает все более разнообразные формы. Право на особую культуру признается наряду с традиционными правами человека. Новые и возрожден-ные политические пространства стано-вятся общепризнанными объектами демо-кратической практики, где она мо-жет развиваться вширь и вглубь.

сматривают права национальных меньшинств как меру, необходимую для стран переходного периода на Востоке, а не как ключевой фактор, который должен действовать на всем европейском пространстве и, следовательно, применяться и к ним.

В последних документах европейского проекта, включая Лиссабонский договор, на первый план ставится разделение власти между Евросоюзом и отдельными государствами, вводится понятие «Европа регионов», но при этом в них совсем не находит отражение признание «третьего уровня».

Европа открыла для себя, что экономической интеграции действительно следует придать политическое измерение, если Старый Свет намерен как-то решать проблему культурного и политического многообразия, сохраняя при этом элемент социальной солидарности. Многие страны – участницы межгосударственных организаций, таких, например, как АСЕАН, не принимают концепций раздела власти и «постсувенинета».

Но Евросоюз, который зачастую воспринимали лишь как экономический образец для межгосударственных организаций, на самом деле может представлять собой и политическую модель ответа на вызовы со стороны новых социальных и культурных факторов.

Примечания

- ¹ Hurrell A. Explaining the Resurgence of Regionalism in World Politics // Review of International Studies. 1995. October. Vol. 21. P. 333.
- ² Основные положения региональной политики в Российской Федерации // Российская газета. 1996. 11 июня. С. 4.
- ³ Сигов И.И. Регионоведение, как наука о территориальной организации общества // Регион: политика, экономика, социология. 1998. № 1. С. 16.
- ⁴ Колер-Кох Б. Эволюция и преобразование европейского управления // МЭиМО. 2001. № 7. С. 47.
- ⁵ Entering the 21st Century. World Development Report 1999/2000, 22nd edition. The International Bank for Reconstruction & Development // The World Bank. Oxford University Press, 1999. P. 1–11.
- ⁶ Fukuyama F. The End of History and the Last Man. New York, 1997. P. 275.
- ⁷ Долгов С.И. Глобализация экономики. Новое слово или новое явление. М., 1998. С. 13.
- ⁸ Mlinar Z. Local Response to Global Change // The Annals of the American Academy of Political and Social Science: Local Governance Around the World. Spec. ed. by H. Teune. Sage. 1995. Vol. 540. P. 148.
- ⁹ Силин Е. Россия в Евро-Атлантическом регионе // Власть. 1998. № 12; Шатров С., Павленко В. Новый раунд большой geopolитической игры: Средиземноморье и далее везде // Обозреватель–Observer. 2008. № 9; Малыгин А. Средиземноморское измерение европейской безопасности // Власть. 1999. № 7; Сергунин А.А. Регионализация России: роль международных факторов // Полис. 1999. № 3.
- ¹⁰ Hormats R. Making regionalism safe // Foreign affairs. 1994. Vol. 73. № 2. P. 97, 98.
- ¹¹ Hettine B. Globalization and the New Regionalism. London, 1999. P. 7, 8.
- ¹² Земляной С.Н. Глобализация и национальная идентичность // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2001. № 3. С. 7.
- ¹³ <http://www.dvo.sut.ru/libr/history/i299mez 1/1.htm>
- ¹⁴ Киттинг М. Новый регионализм как возможность // Россия в глобальной политике. 2008. № 4. Июль–август.